

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
LITERARY STUDIES
HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-1-9-18

УДК 821.161.1-2

Научная статья / Research article

**Роман Ф.М. Достоевского «Идиот» в инсценировках
XIX века: история цензуры и постановок**

П.В. Бабушкина

*Литературный институт им. А.М. Горького,
Российская Федерация, 123104, Москва, Тверской бульвар, 25*

✉ rectorat@litinstitut.ru

Аннотация. В статье изучен феномен сценической интерпретации творчества Ф.М. Достоевского, в частности, рассмотрены театральные инсценировки романа «Идиот» конца XIX века. Особого внимания заслуживает тот факт, что любые театральные переделки романа встречали упорный отказ со стороны цензуры. Автор статьи ставит своей задачей рассмотрение причин такого «сопротивления». Подробно изучены цензурные рапорты, хранящиеся в архивах, содержащиеся в них аргументы о «неуместности» творчества Достоевского на сцене, о «низком качестве» пьес по мотивам романа. Сделан сопоставительный анализ сценических версий и самого романа. Приводятся причины успеха варианта переделки В. Крылова и Г. Сутугина, которая в итоге была представлена на сценах в Московском Малом театре и Александринском театре в 1899 г. Изучение истории сценического воплощения романа позволяет расширить представление о критической и общественной рецепции романа, о театральной репутации писателя в контексте синтеза различных видов искусства.

Ключевые слова: цензура, Ф.М. Достоевский, Идиот, спектакль

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 1 декабря 2021 г.; откорректирована — 15 декабря 2021 г.; принята к публикации — 5 января 2022 г.

Для цитирования: *Бабушкина П.В.* Роман Ф.М. Достоевского «Идиот» в инсценировках XIX века: история цензуры и постановок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 9–18. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-9-18>

Dostoevsky's Novel *The Idiot* in the 19th Century Dramatizations: The History of Censorship and Theatre Productions

Polina V. Babushkina

*Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing
25 Tverskoy boul., Moscow, 123104, Russian Federation
✉ rectorat@litinstitut.ru*

Abstract. A staged version by V. Krylov and G. Sutugin of Dostoevsky's novel *The Idiot* (1899) is the only staging of this novel in the XIX century that was approved by censors and directed in two theaters: the Maly Theater and the Alexandrinsky Theater. Other adaptations were banned for scene as a result of low quality and of impropriety of the novel and Dostoevsky in general on the stage. Dostoevsky's work seemed too realistic and pessimistic for stage and mass performances: lack of virtue and chastity in the characters and their actions gave rise to censorship assertions that Dostoevsky was absolutely not a stage author. However, intriguingly, Krylov's play differed little in quality from the previous ones: it was also a compilation of the chapters of the novel, concentrated on the love "triangle" between Nastasya Filippovna, Rogozhin and Myshkin. But the ending of Krylov's text (it is believed that it was Krylov who took the main part in its creation) was full of moralizations and was completely invented by the authors. Perhaps it was this fact that influenced the positive decision of the censors. In this article, we will consider censorial acts and try to puzzle out key to success by Krylov and Sutugin.

Keywords: censor, stage adaptation, Dostoevsky, *The Idiot*

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: December 1, 2021; revised: December 15, 2021; accepted: January 5, 2022.

For citation: Babushkina, P.V. (2022). Dostoevsky's novel *The Idiot* in the 19th century dramatizations: The history of censorship and theatre productions. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(1), 9–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-9-18>

Введение

Характеризуя особенности научного процесса в отечественной и зарубежной науке о Достоевском, следует признать, что вопросы, связанные с многообразными творческими контактами одного из великих русских писателей XIX в. с театральнo-сценическим искусством, являются недостаточно разработанной сферой в изучении его творческого наследия.

Несмотря на то, что Достоевский не написал ни одной пьесы, он стал одним из самых театральных авторов именно благодаря инсценировкам романов. Сценическая история произведений Достоевского показывает, что все его большие романы и подавляющее большинство повестей привлекают внимание деятелей театра со второй половины XIX в. и вплоть до наших дней.

Интерес к «Идиоту» обнаружился еще в конце XIX в., когда царская цензура инсценировки произведений Достоевского упорно «к представлению не одобряла», усматривая в них «сплошной протест против существующего общества». И тем не менее за последние тринадцать лет уходящего века было создано девять инсценировок романа.

Обсуждение вопроса

Первая попытка «переделки для театра» романа «Идиот» была предпринята неким господином Познером в 1887 году: драма в пяти действиях имела название «Настасья Филипповна». Цензурный рапорт на эту пьесу начинался следующим образом: «Вся пьеса написана весьма сценично...» Однако далее объяснялось, что в действиях главных героев, а именно — в поступках Настасьи Филипповны и Князя Мышкина «ничего нравственного найти нельзя», не говоря уже об остальных персонажах, которые «выставлены в самом неприглядном виде». Цензора И. Альбединского не устраивало, что «Настасья Филипповна, соблазненная своим богатым опекуном и живущая у него на содержании, должна приковывать к себе внимание зрителей». Заключение было следующим: «Вообще по тяжелому впечатлению, выносимому при одном чтении пьесы и по нравственному безобразию всех выставленных автором лиц, по моему мнению, эта драма на сцену допускаема быть не должна». Таким образом, первая попытка инсценировать роман Достоевского «Идиот» закончилась резолюцией: «Запретить. Е. Феоктистов. 27 августа 1887»¹.

Далее в один 1888 г. были созданы две инсценировки. Первая — Якова Янкевича, вторая — Анатолия Лемана. Обе пьесы не были одобрены все тем же цензором драматических сочинений Альбединским. Докладывая о драме в трех действиях «Идиот» Янкевича, он вспоминал прошлый неудачный опыт Познера, используя его как одну из причин непригодности нового текста. Однако в случае с Янкевичем Альбединский добавлял: «Настоящая пьеса к тому же еще и безграмотно скомпонована и написана»². В итоге все за-

¹ Рапорты цензоров о рассмотренных пьесах и либретто опер; алфавитные списки драматических сочинений; циркуляры по драматической цензуре за 1865–1917 гг. // РГИА СПб. Ф. 776. Оп. 26. Д. 6. Л. 103.

² Рапорты цензоров о рассмотренных пьесах и либретто опер; алфавитные списки драматических сочинений; циркуляры по драматической цензуре за 1865–1917 гг. // РГИА СПб. Ф. 776. Оп. 26. Д. 7. Л. 67.

кончилось новым запрещением начальника Главного управления по делам печати Е.М. Феоктистова. В 1889 г. драматической цензурой рассматривалась драма в четырех действиях «Идиот» Лемана. Новый рапорт Альбединский начинает с того, что вспоминает уже две неудачные инсценировки, а далее объясняет свое решение тем, что «авторство г. Лемана ограничилось лишь выбором мест из романа и разбивкой текста на разговоры между действующими лицами». Сочинение Лемана и предыдущие переделки «Идиота» Альбединский называет «компиляцией», а их неуспех объясняет следующим: «Крайняя реальность произведений Достоевского делает их почти всецело неудобными для сцены. Одно из самых неудобных для этой цели произведений покойного романиста — это „Идиот“. Очередная резолюция Феоктистова гласила: „Запретить“»³.

Следующая инсценировка романа принадлежит А.Г. Краевой. В 1890 г., рассматривая ее драму в трех действиях и семи картинах «Идиот», Альбединский в отчете повторял формулировки о неудобстве «вообще применения к сценическим условиям произведений Достоевского» и в этом же году пьеса была запрещена Е. Феоктистовым⁴.

Далее в 1893 г. Н. Стенсон передал на рассмотрение цензурным органам драматические сцены в пяти действиях и шести картинах под заглавием «Рыцарь бедный». Интересно, что, если в предыдущих рапортах речь идет скорее о несценичности прозы Достоевского как таковой, то в данном отчете цензора И. Литвинова говорится о неприемлемости мировоззрения писателя: «Предлагаемые сцены взяты из романа Ф.М. Достоевского „Идиот“. Автор воспользовался драматическим материалом, коим изобилует названный роман, отличающийся подобно другим произведениям того же автора крайним реализмом и тенденциозностью в изображении человеческих страстей, что уже не раз признавалось уважительным поводом к запрещению. Ввиду того, что г-н Стенсон сохранил характерные черты мировоззрения Достоевского и передал их без всякого смягчения, я полагаю бы пьесу его „Рыцарь бедный“ запретить к исполнению на сцене». Е. Феоктистов поддержал запрет⁵.

Больше года длилось дело о переделке статского советника А.М. Свечина «Идиот». В декабре 1893 г. Александр Михайлович Свечин подал прошение в Главное управление по делам печати с двумя экземплярами пьесы. В январе 1894 г. к Е.М. Феоктистову с письмом обратился брат инсценировщика начальник 1-й Закаспийской стрелковой дивизии генерал-майор Андрей Михайлович Свечин. Он напоминал, что его брат представил на рассмотрение свою пьесу «Идиот» и ждет ответа: «В этой переделке не может встретиться какого-либо затруднения к ее допуску, почему решаюсь обра-

³ Рапорты цензоров о рассмотренных пьесах и либретто опер; алфавитные списки драматических сочинений; циркуляры по драматической цензуре за 1865–1917 гг. // РГИА СПб. Ф. 776. Оп. 26. Д. 8. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 172.

⁵ Там же. Д. 12. Л. 102.

титься к Вам как моему глубокоуважаемому наставнику в Академии генерального штаба с почтительнейшею просьбою не отказать милостивым содействием к скорейшему выпуску упомянутой пьесы»⁶. Феоктистов поручил Альбединскому пересмотреть пьесу, после чего чуть позже цензор написал рапорт о запрете этой инсценировки: Альбединский ссылаясь на предыдущие запрещенные переделки романа, из чего делал вывод, что и рассматриваемая инсценировка должна быть запрещена к представлению «по непригодности вообще сцен из сказанной повести к изображению на театральных подмостках»⁷ Е. Феоктистов пьесу запретил.

В феврале 1894 г. Александр Свечин обращается с жалобой к «Его Высокопревосходительству Министру Внутренних Дел» И.Н. Дурново. Автор просил о пересмотре дела драматической цензуры в связи с «отсутствием мотивов» запрещения его переделки. К письму Свечин прикрепил объяснительную записку, где уверял, что в его пьесе нет ничего, что могло бы оскорбить или пошатнуть «общественную нравственность», здесь он также признался в готовности внести необходимые правки⁸. Однако позиция Главного управления по делам печати оставалась неизменна — следующий документ в деле принадлежит перу неизвестного: «Пессимистический взгляд на жизнь и общество Достоевского проявляется ярче, усугубляется при прираще его творениям драматической формы и делает из них какой-то сплошной протест против существующего общества»⁹.

Несмотря на новый отказ, Свечин вновь обратился в апреле 1894 г. к И.Н. Дурново с просьбой о переоценке решения. Прошение передали Е.М. Феоктистову, который передал в свою очередь пьесу на рассмотрение члену Совета Д.М. Позняку. Вопреки тому, что цензор не усматривал «каких-либо законных оснований для воспрещения к представлению на сцене переложения «Идиота», кроме «удручающей монотонности и несообразной длинноты» пьесы, Феоктистов решил в очередной раз отказать автору¹⁰.

В мае 1894 г. Свечин, недовольный решением, в третий раз обращается к И.Н. Дурново, однако, с ответом автору уже выходит сам Феоктистов. Он пишет, что «причиной запрещения драмы „Идиот“ послужили не некоторые частности в пьесе, а вообще непригодность романа „Идиот“, как и некоторых других сочинений Достоевского, для представления на сцене»¹¹. Однако и этот ответ Свечина не успокоил и в конце мая он высылает новый вариант переделки. В письме к Феоктистову он писал: «...решительно все, что могло бы быть непригодным для сцены в романе, мною, как опытным в

⁶ Рапорты цензоров о рассмотренных пьесах и либретто опер; алфавитные списки драматических сочинений; циркуляры по драматической цензуре за 1865–1917 гг. // РГИА СПб. Ф. 776. Оп. 25. Д. 421. Л. 2.

⁷ Там же. Оп. 26. Д. 13. Л. 7.

⁸ Там же. Оп. 25. Д. 421. Л. 3–4.

⁹ Там же. Л. 5

¹⁰ Там же. Л. 9–10

¹¹ Там же. Л. 12.

цензуре, тщательно устранено... <...> ...пьеса, напротив, изобилует комическими ситуациями, исполнена забавными анекдотами и даже не названа мною драмой, так как она более подходит под рубрику „высокой комедии“»¹². Видимо, новый текст постигла та участь, что и предыдущие, потому что в январе 1895 г. Свечин обращается с жалобой уже к царю, где, называя себя «выдающимся писателем», «потрудившимся пятьдесят лет на литературном поприще», он спекулирует на имени Достоевского, обвиняя цензуру в том, что она «противится, к сожалению, воздаванию должного великому русскому таланту...», так как целью его пьесы было «почтить память» Достоевского¹³. Это прошение было перенаправлено Дурново, а им перенаправлено Феоктистову, который вновь выступил с отказом Свечину в апреле 1895 г.

В июне этого же года Свечин пытался в очередной раз обжаловать решение цензуры, но уже в начале июля последовал ответ министра внутренних дел о том, что роман «Идиот» «по его содержанию и по выведенным в нем характерам совершенно неудобен к переделке для сцены. То тяжелое, безотрадное чувство, которое он вселяет в читателе, становится еще сильнее, когда перед зрителями проходят живые лица»¹⁴. В итоге в июле 1895 г. в деле о переделке Свечина ставится окончательная точка.

В ноябре 1895 г. на рассмотрение цензуры поступила очередная инсценировка романа, драма в пяти действиях «Князь Мышкин» Л.В. Платонова. «Настоящая переделка, ничем не отличающаяся от предыдущих» была запрещена Е.М. Феоктистовым ввиду прошлых запретов¹⁵. В следующем году в Главное управления по делам печати попадает прошение В.Н. Кельш с просьбой уведомить ее, разрешена ли для постановки на сцене ее драма «Идиот». Пьеса была признана неудобной для постановки на сцене, цензор писал: «...разрешение драматической цензурой переделок для сцены романа „Идиот“ представляется ныне уже невозможным»¹⁶. Однако, несмотря на «невозможность», в 1899 г. В. Крыловым и Г. Сутугиным создается новая переделка романа с одноименным названием, и это первая и единственная инсценировка «Идиота» за XIX век, которую одобрила цензура и которая попала на сцену.

Пьеса В. Крылова и Г. Сутугина «Идиот» была опубликована С.Ф. Разсохиным в седьмом выпуске драматического сборника «Сцена» в 1899 г. В этом же году к репетициям переделки приступили сразу два крупнейших театра России: Московский Малый театр и Александринский театр. Спектакль на московской и санкт-петербургской сценах был поставлен в один театраль-

¹² Рапорты цензоров о рассмотренных пьесах и либретто опер; алфавитные списки драматических сочинений; циркуляры по драматической цензуре за 1865–1917 гг. // РГИА СПб. Ф. 776. Оп. 25. Д. 421. Л. 17.

¹³ Там же, л. 14–15.

¹⁴ Там же, л. 22.

¹⁵ Там же. Ф. 776. Оп. 26. Д. 14. Л. 150.

¹⁶ Там же. Л. 26.

ный сезон 1899/1900 гг. Но несмотря на то, что в обеих постановках были задействованы главные актеры двух театров (в Малом — Ермолова, Васильев, Падарин, Яблочкина; в Александринском — Савина, Аполлонский, Дальский, Комиссаржевская), реакция на спектакли была скорее отрицательной, чем положительной, и в основном относилась к тексту инсценировки.

Как и предыдущие авторы, Крылов и Сутугин за основу своей работы над романом взяли принцип компиляции: они урезали сцены и смонтировали диалоги и сделали это таким образом, что в итоге сжали весь сюжет «Идиота» до классического любовного «треугольника», в данном случае — между Настасьей Филипповной, Рогожиным и Князем Мышкиным, что значительно обесценивало идейное содержание произведения Ф.М. Достоевского. Все сценическое действие сводилось к пяти актам — приезд Мышкина к Епанчиным, знакомство с домом Иволгиных, именины Настасьи Филипповны, пребывание Мышкина на съемной даче и убийство Настасьи Филипповны; исчезли не только многие важные события романа, но и значительная часть героев: Аделаида и Александра Епанчины, Ипполит, мать Гани, сын Павлищева, до минимума сведена Аглая и Елизавета Прокофьевна и пр. Московский листок писал: «В центре пьесы поставлены фигуры князя Мышкина, Настасьи Филипповны и Рогожина. Остальные лица и даже Аглая, — этот истинный узел всех нагромождающихся вокруг «идиота» событий, — и она играет роль аксессуара. В пьесе сосредоточены сцены, должныствующие дать как можно более материала для исполнителей трех главных «ролей» — я умышленно ставлю тут это слово. Но и эти роли сделаны плохо и обнаруживают упрощенное крыловское понимание романа» (Московский листок, 1899, с. 3). О том, как «изуродован переделкой в драму прекрасный роман», возмущались многие газеты и журналы, на фоне негодований которых особый интерес представляет собой вопрос: почему эту инсценировку в отличие от предыдущих цензура разрешила?

Предположений несколько. Возможно, потому что к этому времени, к 1899 г., уже сменился Е.М. Феоктистов, «инициатор цензурного террора 80–90-х годов» (Воспоминания Е.М. Феоктистова, 1929, с. 28), человек, который в должности начальника Главного управления по делам печати оставался целых тринадцать лет с 1883 по 1896 г. Второй вариант кроется в самой фигуре В. Крылова, который по версии «Русского слова», «посодействовал проведению переделки в форме будто бы драматического произведения в приятельском ему петербургском отделении «литературно-театрального комитета» (Русское слово, 1899, с. 137). (Крылов с 1893 по 1896 г. возглавлял пост управляющего труппой Александринского театра.) И третий вариант заключается в финале инсценировки Крылова и Сутугина. Как мы помним, в предыдущих рапортах постоянно варьировались формулировки о «безотрадном чувстве», «пессимистическом взгляде на жизнь» и «тяжелом впечатлении», которые производили переделки романа «Идиот». К новой пьесе подобных претензий не было, ее называли чаще «мелодраматической»: «Последний акт, *мелодраматичный*, художественно слабый и плохо составлен-

ный...» (Зограф. 1966, с. 232); «...какого же было мое изумление, когда роман Достоевского окончился на сцене вымышленной Крыловым и Ко *мелодрамой*» (Теляковский, 1998, с. 144). Действительно, последний акт вызывал больше всего претензий (его называли «сапогами всмятку», «скверной стряпней» и пр.), потому что он был полностью сочинен переделывателями.

Однако, возможно, авторы пошли на этот ход умышленно, чтобы цензура одобрила пьесу. Приведем отрывок из пятого действия, которое развивается в комнате у Рогожина и заканчивается следующими словами Князя: «Не подходите, не подходите... не пушу... красота — это страшная сила. Тут Бог с Дьяволом борется, и поле битвы сердца людей. Оставьте их, они добрые... чистые сердцем, младенцы... А? господа, вы согласны быть младенцами? (*Вопросительно оглядывает всех.*) Что же вы мне не отвечаете? <...> Жалеть надо, всех надо жалеть, травку жалеть... деревцо, веточку... цветочек... все родится, цветет и умирает... жалеть надо...» (Крылов, 1899, с. 111). Здесь вспомним финал пьесы Лемана, где Мышкин плачет над мертвой Настасьей Филипповной, а Рогожин в бреду очарованно вспоминает ее живую (Леман, 1889, с. 138); финал Платонова, где Рогожин убивает Настасью Филипповну со словами: «Если ты теперь не моя, так и ему не доставайся!», после чего Мышкин садится рядом с трупом со словами: «Что ты сделал! Что ты сделал! Ведь она с ума сошла!» (Платонов, 1895, с. 104); финал Познера, где нет Князя вообще, и только Рогожин и Настасья Филипповна выясняют отношения, что приводит к ее убийству (Познер, 1887, с. 58); финал Стенсона, где Рогожин на глазах у Мышкина убивает Настасью Филипповну, Князь в этот же момент сходит с ума, ему кажется, что девушка уснула, он обнимает ее и читает стихотворение «Рыцарь бедный» в несколько искаженном варианте: «Полон чистою любовью, Верен сладостной мечте, Н.Ф.Б. своею кровью Написал он на щите» (Стенсон, 1893, с. 128); финал Свечина, где после ссоры Настасьи Филипповны и Аглаи, первая в беспамятстве падает на руки Мышкину со словами: «Я сумасшедшая, сумасшедшая! Поди прочь, Рогожин, ха, ха! Мой! Мой!», а Парфен вдруг достает револьвер и в упор стреляет в Настасью Филипповну (что ново и странно, потому что в остальных инсценировках всегда использовался нож) (Свечин, 1893, с. 244). Сравнив разные развязки, можно предположить, что «мелодраматический» финал Крылова и Сутугина, потому и был полностью сочинен авторами, где Мышкин скорее проповедует мораль, а убийство, как сценическое действие, отсутствует, чтобы попробовать избежать того «тяжелого впечатления», которое производили предыдущие инсценировки.

Заключение

Изучение цензурных источников относительно инсценировок по роману Достоевского «Идиот», а также периодической печати, имеющей критические отклики о спектаклях 1899 г. и крыловской переделке, дополняет и

расширяет наши представления о творчестве Федора Михайловича и его не только литературной, но и театральной репутации в XIX в.

Театр XIX в. отличался однородным восприятием романа Достоевского, что во многом обуславливалось особенностями инсценизации, принятыми в «дорежиссерскую» театральную эпоху. В конце XIX — начале XX в. трудности, связанные с «непереводимостью» эпического произведения на язык театра, почти не беспокоили создателей переделок «Идиота». Принцип инсценизации сводился к переработке прозы на диалогический лад и не претендовал на передачу всей сложности идейно-художественной структуры произведения. Отбор сцен из романа производился с оглядкой на установившиеся сценические стереотипы: понятный всем любовный конфликт и наличие актеров на конкретные амплуа. Однако, несмотря на неоднозначное восприятие единственной одобренной цензурой пьесы Крылова и Сутугина, история этой инсценировки, как и предыдущих переделок романа «Идиот», важна для исследований синтеза искусств русской культурной традиции XIX в. Эта тема обращает наше внимание на мало разработанную проблему драматизации прозаических произведений, а также на связанную с этим читательскую и зрительскую рецепцию.

Библиографический список

- Воспоминания Е.М. Феоктистова. Ленинград: Прибой, 1929.
- Зограф Н.Г. Малый театр в конце XIX — начале XX века / АН СССР. Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. М.: Наука, 1966.
- Крылов В.А. Идиот: драма в 5 д., передел. из романа Ф.М. Достоевского В. Крыловым и Г. Сутугиным. М.: С.Ф. Рассохин, 1899.
- Леман А. Идиот: драма в 4 д. по роману Ф.М. Достоевского. 1889. Деп. в ОРиРК СПбГТб: 23145, Л 440.
- Московский листок: большая еженедельная политическая внепартийная газета. 1899. № 284.
- Платонов Л.В. Князь Мышкин: драма в 5 д.: переделка ром. Ф.М. Достоевского «Идиот». 1895. Деп. в ОРиРК СПбГТб: 40675, П 375.
- Познер Г. Настасья Филипповна: драма в 5 действиях по роману «Идиот» Ф.М. Достоевского. 1887. Деп. в ОРиРК СПбГТб: 39493, П 474.
- Русское слово. 1899. № 286.
- Свечин А.М. Идиот: сцены из романа Ф. Достоевского в 5 действиях и 7 картинах. 1893. 244 с. Деп. в ОРиРК СПбГТб: 1.22.10.26, И 296.
- Стенсон Н. Рыцарь бедный : драматические сцены в 5 д. по Достоевскому. 1893. Деп. в ОРиРК СПбГТб: 45455. С. 887.
- Теляковский В.А. Дневники Директора Императорских театров. М.: Артист. Режиссер. Театр, 1998.

References

- Krylov, V.A. (1899). *“The Idiot”*: Drama in 5 Days, Adapted from the Novel by F.M. Dostoevsky by V. Krylov and G. Sutugin. Moscow: Rassokhin’s publ. (In Russ.)
- Lehman, A. (1889). *“Idiot”*: 4-act Drama Based on the Novel by F.M. Dostoevsky. Dep. in ORiRK SPbGTb: 23145, L 440. (In Russ.)

- Memoirs of E.M. Feoktistov* (1929). Leningrad: Priboi publ. (In Russ.)
- Moskovsky Leaflet: A Large Weekly Political Non-party Newspaper* (1899) (284). (In Russ.)
- Platonov, L.V. (1895). “*Prince Myshkin*”: *Drama in 5 Acts: Adapted from F.M. Dostoevsky’s “The Idiot*”, p. 375. Dep. in ORiRK SPbGTb: 40675. (In Russ.)
- Posner, G. (1887). “*Nastasya Filippovna*”: *Drama in 5 Acts Based on the Novel “The Idiot” by F.M. Dostoevsky*. Dep. in ORiRK SPbGTb: 39493. (In Russ.)
- Russian Word* (1899). Moscow (p. 474). (In Russ.)
- Stenson, N. (1893). “*Poor Knight*”: *Dramatic Scenes in 5 Acts after Dostoevsky* (p. 887). Dep. in ORiRK SPbGTb: 45455/ (In Russ.)
- Svechin, A.M. (1893). “*The Idiot*”: *Scenes from the Novel by F. Dostoevsky in 5 Acts and 7 Scenes*. Dep. in ORiRK SPbGTb: 1.22.10.26, I 296. (In Russ.)
- Telyakovsky, V.A. (1998). *Diaries of the Director of the Imperial Theaters*. Moscow: Artist. Director. Theater publ. (In Russian).
- Zograf, N.G. (1966). *Maly Theater in the Late XIX — Early XX Century*. Moscow: Nauka publ. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Бабушкина Полина Владимировна, аспирант кафедры русской классической литературы и славистики Литературного института им. А.М. Горького. ORCID ID: 0000-0003-3523-4344; e-mail: rectorat@litinstitut.ru

Bio note:

Polina V. Babushkina, PhD student of the Department of Russian Classical Literature and Slavic Studies, Maxim Gorky Institute of Literature and Creative Writing. ORCID ID: 0000-0003-3523-4344; e-mail: rectorat@litinstitut.ru